

Гу Янь поставил бокал на стол и молча смотрел на Лянь Кайчэна. Тот, подняв руки в знак капитуляции, выпил свой бокал. Остальные за столом, понимая ситуацию, поспешили предложить Лянь Кайчэну выпить. Гу Янь не хотел даже видеть его, не то что сидеть за одним столом. Он уже собирался встать, как Лянь Кайчэн схватил его за руку.

Гу Янь холодно посмотрел на него, наклонился и прошептал ему на ухо:

— Если хочешь оставить ещё один шрам на своём теле, попробуй не отпустить!

Лянь Кайчэн улыбнулся и отпустил руку. Его глаза сузились, когда он наблюдал, как Гу Янь, не оглядываясь, направился в уборную. Увидев, как к нему подходит накрашенная звезда, он холодно произнёс:

— Пошла вон!

Гу Янь достал сигарету из кармана, но, вспомнив недовольное лицо Шэнь Юньфаня, с горькой улыбкой выбросил всю пачку в мусорное ведро. Достал телефон и написал Шэнь Юньфаню: [Прошу разрешения покинуть мероприятие.]

[Нельзя! Ты должен отыграть своё!]

Гу Янь усмехнулся, и его раздражение сразу улеглось. Когда он вернулся, Лянь Кайчэна уже не было на месте. Гу Янь, решив «отыграть своё», принялся за еду. К тому моменту, когда Нин Хао подошёл с тостом, он уже был сыт. Нин Хао, держась за руку своей красавицы-жены, не выглядел счастливым женихом. Гу Янь поднял бокал:

— Поздравляю.

Нин Хао не почувствовал радости от этих слов, механически выпил полбокала и, похлопав жену по руке, сказал:

— Иди к следующему столику, мне нужно поговорить с господином Гу.

Юй Ци удивлённо посмотрела на Гу Яня, кивнула и удалилась. Нин Хао, убедившись, что она ушла, начал:

— Юньфань...

Гу Янь холодно прервал его:

— Нин Хао, он больше не имеет к тебе никакого отношения. Не беспокойся.

Нин Хао замер, затем вздохнул и вернулся к Юй Ци. Гу Янь, выполнив поручение Шэнь Юньфаня, покинул зал. Когда он вернулся домой, Шэнь Юньфань уже почти заснул. Гу Янь обнял его вместе с одеялом.

Шэнь Юньфань в ярости ударил его ногой:

— Босс, 365 дней в году без выходных — это ещё куда ни шло, но 24 часа в сутки ты тоже не даёшь мне покоя. Я пойду жаловаться в трудовую инспекцию!

Гу Янь поцеловал его в лоб и прижал к себе:

— Юньфань, Нин Хао действительно женился.

Шэнь Юньфань, уткнувшись в его грудь, перестал сопротивляться. Через некоторое время Гу Янь почувствовал, как его грудь стала влажной. Он крепко обнял Шэнь Юньфаня, который сначала сдерживал слёзы, но в конце концов дал волю всем своим обидам и сожалениям. Шэнь Юньхуэй, ты умерла зря! Ради такого бесполезного мужчины ты бросила своего единственного брата. Как ты могла быть такой жестокой...

Это был первый раз, когда Шэнь Юньфань плакал перед Гу Янем. Десять лет он почти забыл, что у него есть право на слёзы. В объятиях Гу Яня он плакал, как ребёнок. Гу Янь утешал его, обнимал, и в этот момент двое раненых душ стали ближе, чем когда-либо.

Только те, кто потерял, знают цену тому, что имеют...

[Звонит Чжан Мэнмэн, не беру, не беру, не беру... Звонит Чжан Мэнмэн, не беру, не беру, не беру...]

Шэнь Юньфань накрыл голову подушкой. Если бы не жалко было телефон, он бы его разбил! С опухшими глазами он с трудом открыл их и нажал на ответ:

— Лао Чжан, ты что, поздравляешь с Новым годом или с прошлым?

Чжан Пин нервно заговорил:

— Маленький... маленький Шэнь, ты ещё спишь?

Шэнь Юньфань сел, укутавшись в одеяло:

— Да, лунатик.

Чжан Пин молчал.

Шэнь Юньфань посмотрел на время. Семь утра. Чжан Пин, ты настоящий злодей!

Чжан Пин, столкнувшись с необоснованными требованиями инвестора, осторожно спросил:

— Маленький Шэнь, ты сегодня свободен?

Шэнь Юньфань застонал:

— Нет!

Чжан Пин не сдавался:

— Я уже смонтировал две серии. Может, ты сегодня заглянешь? Мне нужно с тобой поговорить.

Шэнь Юньфань, набросив на себя одежду и причесавшись, не смог отказать Чжан Пиню в рабочей просьбе:

— Хорошо, я скоро приду.

Он схватил несколько паровых булочек на кухне и побежал. К восьми он был у Чжан Пина, поприветствовал Линь Кана и зашёл в небольшую студию. Из-за праздников в студии были только Чжан Пин и молодой монтажёр. Через две недели Чжан Пин выглядел ещё более неряшливо. Шэнь Юньфань, увидев его густую бороду, рассмеялся:

— Лао Чжан, ты что, решил посвятить себя искусству?

Чжан Пин спас свою бороду из его рук и вздохнул:

— Маленький Шэнь, я две недели не выходил из дома.

Шэнь Юньфань молчал.

Монтажёр, видимо, тоже страдал от Чжан Пина. Молодой парень выглядел измождённым, как больной. Шэнь Юньфань был поражён. Он позвонил Чжао Маню и попросил принести что-нибудь вкусное. Эти двое явно забыли, что такое нормальная жизнь.

— Маленький Шэнь, посмотри, — Чжан Пин включил монитор.

Шэнь Юньфань, снимаясь, не особо проникался этим проектом, просто добросовестно играл свою роль. Сценарий Чжан Пина был хорош, но чтобы воплотить его, нужен был талант. Шэнь Юньфань, уставившись в монитор, почти два часа внимательно смотрел, пересматривая некоторые моменты. После трёх часов тишины он наконец произнёс:

— Все деньги, которые мы сэкономили на мясе, того стоили!

Чжан Пин умел рассказывать истории и распределять бюджет. Как он и обещал, он снимал сериал как фильм, каждая серия — мини-кино. Благодаря вложенным средствам и качественному монтажу, Шэнь Юньфань пересмотрел своё отношение к веб-сериалам и телевидению в целом.

— Маленький Шэнь, как тебе?

Шэнь Юньфань похлопал его по плечу:

— Лао Чжан, я уже говорил: тебе нужно вернуться к кино. Ты настоящий мастер.

Чжан Пин, сквозь густую бороду, покраснел:

— Маленький Шэнь, я хочу сначала выложить несколько фрагментов в сеть.

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Это твоё дело. Я просто актёр, тебе не нужно со мной советоваться.

Чжан Пин уже хотел что-то сказать, как в дверь вошёл Чжао Мань. Чжан Пин всегда немного побаивался этого менеджера Шэнь Юньфаня, ведь он тогда сильно подставил его. Чжао Мань тоже не питал особой симпатии к Чжан Пиню. Этот парень даже не думал поднимать цены!

Чжао Мань разложил на столе кучу вкусностей и, подняв бровь, спросил Шэнь Юньфаня:

— Тренировка закончилась?

Шэнь Юньфань молчал.

Чжан Пин, притворившись вежливым, вместе с монтажёром набросился на еду. Шэнь Юньфань смотрел на них с жалостью. Один и тот же режиссёр, но как по-разному они живут! Он подвёл Чжао Маня к монитору:

— Посмотри, мне кажется, неплохо.

Чжао Мань, много лет проработавший в индустрии, хотя и недолюбливал Чжан Пина, всё же налил ему воды и сел смотреть. Постепенно на его лице появилось уважение. Такой бедный проект, а получилось настоящее качественное кино. Из-за ограниченного бюджета локации у Чжан Пина были небольшие, но кадры выглядели гармонично и красиво. Добавив к этому спецэффекты, Чжао Мань схватил руку Чжан Пина:

— Режиссёр, когда будет готова следующая серия?

Шэнь Юньфань, подкладывая Чжан Пиню еду, улыбнулся:

— Лао Чжан хочет сделать промо. Ты сейчас специалист, дай ему совет.

Чжао Мань задумался:

— Лао Чжан, чтобы продвинуть себя, нужно вложить деньги.

Чжан Пин остановился:

— Все деньги ушли на монтаж, на рекламу почти ничего не осталось.

Чжао Мань чуть не заплакал:

— Самый известный актёр в вашем проекте — это Шэнь Юньфань, а он ещё не стал звездой. Ты не надеешься, что он вытянет тебя?

Чжан Пин кивнул:

— Маленький Шэнь всё же имеет определённую известность в сети.

Шэнь Юньфань рассмеялся:

— Ты просто мечтатель!

<http://bllate.org/book/14964/1420588>